

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ:
ОТ ПРОГНОЗОВ 1980-х ДО РЕАЛИЙ 2000-х**

© 2022

Т. А. Шаумян¹

Разработка долгосрочных и среднесрочных прогнозов политического, социально-экономического и внешнеполитического развития зарубежных стран является одним из приоритетных направлений отечественной политологии. Выработка внешнеполитического курса требует оценки положения в стране и анализа происходящих в ней процессов и перемен. Речь идет об Индии — традиционном союзнике и партнере России, заинтересованной в дальнейшем развитии и укреплении с ней отношений с точки зрения российских интересов в Азии, в том числе, отношений с Китаем. Сформулированные в подготовленном Прогнозе 1985–90 гг. внешнеполитические задачи Индии частично воплотились (активная политика Индиры Ганди и Раджива Ганди, характер российско-индийских отношений в период их руководства Индией и др.). За рамки Прогноза вышли такие факторы, как дезинтеграция СССР и образование государств Центральной Азии, проведение ядерных испытаний в Индии, начало индийско-китайских контактов и др. Можно констатировать возрастание роли Индии во внешнеполитических приоритетах США, продолжение процесса нормализации индийско-китайских отношений при сохранении разногласий между ними, сохранение общих или близких позиций Индии и СССР/России по многим вопросам мировой и региональной политики.

Ключевые слова: долгосрочные и краткосрочные прогнозы, политология, внешняя политика, Индия, Россия, Центральная Азия, политика Китая, США, нормализация отношений, российско-индийские отношения.

Для цитирования: Шаумян Т. А. Внешняя политика Индии: от прогнозов 1980-х до реалий 2000-х. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. 2. С. 182–192. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-182-192

**INDIA'S FOREIGN POLICY:
FROM FORECASTS OF THE 1980s TO REALITIES OF THE 2000s**

Tatiana L. Shaumian

The working out of long-term and medium-term forecasts of the political, socio-economic and foreign policy development of foreign countries is one of the priority areas of Russian political science. The development of a foreign policy course requires an assessment of the situation in the country and an analysis of the processes and changes taking place in it. We are discussing India, a traditional ally and partner of Russia, which is interested in further developing and strengthening India-Russia relations in terms of Russian interests in Asia, including its relations with China. Formulated in the Forecast 1985–90s, India's foreign policy tasks were partially realized (the results of active work of Indira Gandhi and Rajiv Gandhi,

---

¹ Татьяна Львовна ШАУМЯН, кандидат исторических наук, руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва; tshaumyan@gmail.com
Tatiana L. SHAUMIAN, PhD (History) Head of the Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; tshaumyan@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-0982-2185

high level of Russian-Indian relations during the period of their leadership of India, etc.). Such factors as the disintegration of the USSR and the formation of New Independent states of Central Asia, the conduct of nuclear tests in India, the beginning of Indian-Chinese contacts, etc., went beyond the scope of the Forecast. One can especially note the increasing place of India in the US foreign policy priorities, the continuation of the process of normalization of India-China relations, while maintaining differences between them, the preservation of common or close positions of India and the USSR/Russia on many issues of world and regional politics.

Keywords: long-term and short-term forecasts, political science, foreign policy, India, Russia, Central Asia, Chinese policy, USA, normalization of relations, Russian-Indian relations.

For citation: Tatiana L. Shaumian. India's Foreign Policy: from Forecasts of the 1980s to Realities of the 2000s. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 182–192. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-182-192

Одним из приоритетных направлений отечественной политологии является разработка долгосрочных и среднесрочных прогнозов политического, социально-экономического и внешнеполитического развития зарубежных стран.

Новые тенденции в развитии прогностических исследований в 1980-х годах были связаны с серьезными внутривнутриполитическими изменениями в СССР, началом процесса перестройки, которая стала во многом определять и внешнеполитический курс страны. Приход к руководству в Москве политика нового поколения — М. С. Горбачева и начало разрядки напряженности в отношениях с США в значительной степени определяли и внешнюю политику СССР, которая отличалась стремлением не только сохранять преемственность установленного внешнеполитического курса, но и вкладывать в него новый смысл и новое содержание, с учетом изменений, которые происходили как в стране, так и на мировой арене.

Выработка прогноза внешнеполитической стратегии любого государства требует, прежде всего, оценки положения в стране-объекте прогноза, глубокого понимания и анализа происходящих в ней процессов. В данном случае речь идет об Индии — нашем традиционном союзнике и стратегическом партнере, с которым у России в течение десятилетий сформировались тесные отношения в военно-политической, торгово-экономической, культурной и других областях.

Будущее внешнеполитических позиций Индии и советско-/российско-индийских отношений определялись в сложный момент становления ее государственности. Советский Союз с самого начала сделал свой «исторический выбор» в Южной Азии в пользу Индии и неизменно придерживается этой политической линии, стараясь внести посильный вклад в поиски путей урегулирования общей обстановки в Южной Азии. СССР оказал Индии существенную помощь в 1971 г. во время ее конфликта с Пакистаном [Юрлов и Юрлова, 2010, с. 627–629, 690–695]. Реалистический подход отличал позицию СССР и в период обострения индийско-китайской конфронтации, когда Москва активно призывала обе стороны к снижению напряженности в отношениях, не поддержав при этом своего «классового» союзника — Китай.

Стратегическое партнерство с Индией определяло политику СССР/России в Южной Азии. В начале 1980-х гг. Индия возглавлялась Индирай Ганди, видным политиком, с которым у руководства СССР сложились отношения взаимопонимания и сотрудничества; в этот период, когда Индия сталкивалась с серьезными внешне- и внутривнутриполитическими вызовами, Советский Союз демонстрировал понимание и поддержку.

В 1984 г. премьер-министр Индии была убита в своей резиденции охранником-сикхом. За этим событием последовал всплеск терроризма и жестокости в отношении сикхского населения. К руководству страной пришел сын И. Ганди и внук Джавахарлала Неру, политик нового поколения — Раджив Ганди; были приняты серьезные меры для прекращения разгула мести и насилия. Новый премьер-министр заявлял о намерении продолжать традиционную политику дружбы и сотрудничества с СССР. В то же время, поставив задачу модернизации страны, Раджив Ганди рассчитывал на осуществление этой политики в сотрудничестве с США, что могло бы привести к определенному смещению акцентов во внешнеполитической ориентации страны [там же, с. 386–391, 666–680]. Такое развитие событий вызывало озабоченность в общественных и политических кругах Советского Союза, заинтересованных в дальнейшем развитии и укреплении отношений со страной, пользовавшейся возрастающим авторитетом и влиянием не только в Азии, но и на мировой арене в целом. Отношения с Индией были важны и с учетом состояния отношений обеих стран с Китаем, особая роль которого в мировой и азиатской политике лишь возрастала. Именно поэтому возникла потребность во всестороннем анализе внутривосточного и экономического положения в Индии и вероятного развития ее внешнеполитического курса, и в 1985 г. перед индологами Института востоковедения АН СССР была поставлена задача: подготовить Прогноз внешнеполитического развития Индии на 1985–1990 гг.²

Прогноз на пятилетие можно считать краткосрочным. Он базируется на оценке основных долгосрочных и краткосрочных, объективных и субъективных, внутренних и внешних факторах, которые могут оказывать воздействие на формирование внешней политики любой страны. Определенная часть долгосрочных факторов сохраняет свою актуальность по прошествии более трех десятилетий после описываемых событий; некоторые из них видоизменились, а иные просто потеряли свое значение.

Геостратегическое положение Индии, как и более тридцати лет тому назад, определяет ее заинтересованность в разрешении спорных и до сих пор нерешенных проблем в отношениях с соседними государствами — с Китаем, Пакистаном и Бангладеш. Речь идет, в том числе, о погранично-территориальных спорах, распределении водных ресурсов, трансграничном терроризме и пр., о мире и стабильности в сопредельных с ней регионах Юго-Западной, Восточной и Юго-Восточной Азии, снижении уровня иностранного военного присутствия в зоне Индийского океана. Индия по-прежнему остается на втором месте в мире после Китая по численности населения, хотя по некоторым оценкам две страны практически сравнялась по этому показателю. Можно констатировать также, что столкновения между индусской и мусульманской общинами продолжают оказывать дестабилизирующее воздействие на политическую жизнь Индии и ее отношения со странами исламского мира, роль которых в мировой политике неизменно возрастает. Для середины 1980-х годов актуальной проблемой являлись требования влиятельных сепаратистских группировок сикхов Панджаба о создании независимого государства Халистан; сохранялась нестабильность и вокруг Дхамму и Кашмира.

Оправдалось одно из высказанных в Прогнозе предположений относительно перспектив экономического развития: продолжение курса Р. Ганди на решение социально-эко-

---

² Машинописный текст этого прогноза был сдан в дирекцию Института востоковедения. Его копия сохранилась в архиве автора. Часть текста стала источником для опубликованной в 2012 г. статьи. См. подробнее: [Шаумян, 2012].

номических проблем технико-экономическими методами, путем опоры на крупный частный капитал. Имеется в виду сотрудничество с ТНК (прежде всего, американскими), стремление получить наиболее современные западные технологии и широкую экономическую помощь США и контролируемых ими международных финансовых организаций. Высказывалось предположение, что это обстоятельство может усилить и политическое давление США на руководство Индии.

В Прогнозе 1985 г. обсуждалась возможность того, что в условиях рекордной победы ИНК(И) на парламентских выборах 1984 г. на волне трагической гибели лидера партии Индиры Ганди, оппозиционные партии, тем не менее, сохранят существенное массовое влияние, располагая в общей сложности примерно половиной голосов избирателей в масштабе всей страны. Для политической картины в Индии было характерно наличие влиятельной оппозиции ИНК(И) как справа, так и слева. Следовало ожидать, что давление мелкой буржуазии и рост социальной напряженности потребуют от Р. Ганди компромиссных решений в области экономики, корректировки первоначального курса, что могло бы вызвать усиление авторитарных тенденций в политике. Эти предположения оправдались лишь до некоторой степени: одной из самых серьезных тенденций в политической жизни Индии является усиление роли региональных партий.

Что касается внешних факторов, оказывавших влияние на формирование внешнеполитического курса Индии, то в качестве угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитета страны рассматривалась ситуация вокруг и внутри Афганистана. Одной из возможных причин сохранения потенциальной опасности нового обострения конфликта в Южной Азии называлась информация о разработке ядерного оружия в Пакистане. Наконец, в качестве противовеса гегемонии со стороны Индии отмечалась политика «малых» стран региона по формированию СААРК.

В тексте Прогноза была сформулирована точка зрения, что «внешнеполитический курс, базирующийся на концепции неприсоединения, обеспечивает Индии статус независимого государства, создает условия для усиления ее влияния среди развивающихся стран, давая ей возможность маневрировать в отношениях с великими державами, одновременно сохраняя и укрепляя советско-индийские отношения, развивая и расширяя сотрудничество с США и нормализуя отношения с Китаем» [Прогноз, 1985, с. 227³].

В какой мере оправдались — или не оправдались — сформулированные в Прогнозе предположения о внешнеполитических задачах Индии на вторую половину 1980-х годов и их реализации пришедшим к власти новым поколением индийских руководителей? Как эти принципы и задачи выглядят сегодня, по прошествии более трех десятилетий с момента составления Прогноза?

Можно отметить оправдание предположения об активизации внешнеполитической деятельности премьер-министра Р. Ганди, который в ходе зарубежных поездок добился важных договоренностей с руководителями США и СССР, ведущих стран Европы, Японии. В 1988 г. состоялся визит нового премьер-министра в Китай, который имел важное значение для процесса нормализации отношений между двумя азиатскими гигантами. В 1989 г. Раджив Ганди совершил поездку в Пакистан, где провел переговоры с премьер-министром Беназир Бхутто. Также он посетил ряд стран Африки. По инициативе Индии 28 января 1985 г. в Дели

---

³ Здесь и далее нумерация страниц дается по машинописному документу.

состоялась встреча руководителей шести стран: Индии, Танзании, Мексики, Аргентины, Швеции, Греции, обратившихся с призывом к ядерным державам, прежде всего СССР и США, прекратить испытания, производство и размещение систем ядерного оружия и средств его доставки. Приглашение в Индию руководителей стран, представлявших континенты Европы, Африки и Латинской Америки, сыграло существенную роль на пути формирования такого объединения, как БРИКС.

Оправдался тезис о том, что в прогнозируемый период будут углубляться и советско-индийские отношения: состоялся обмен визитами руководителей двух стран; в ноябре 1986 г. была подписана Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира.

В то же время можно констатировать, что в течение пяти лет прогнозируемого периода в регионе и мире произошли важные события, которые вышли за рамки прогноза. Следует упомянуть хотя бы некоторые из них.

Это глубокие перемены во внутри- и внешнеполитических позициях СССР к середине 1980-х гг., начало процесса разрядки в отношениях с США и распада биполярной мировой системы. Изменение геостратегической ситуации на Среднем Востоке и в глобальных международных отношениях в результате вывода советских войск из Афганистана в 1989 г., а затем и распада СССР, не могло не отразиться на общей обстановке в мире и на состоянии советско-индийских отношений. Важные позитивные сдвиги произошли в отношениях СССР и Индии с Китаем, в том числе уже упоминавшийся визит Раджива Ганди в Пекин в 1988 г. который явился переломным моментом в процессе разрядки напряженности в индийско-китайских отношениях.

На фоне укрепления тенденции к стабилизации обстановки в Панджабе, к началу 1990-х годов серьезно обострилась ситуация в Джамму и Кашмире, где ряд политических партий и групп продолжали выступать с требованиями самоопределения путем проведения плебисцита под международным контролем. Резко активизировались террористические действия боевиков, прошедших специальную подготовку в лагерях, расположенных на территории Пакистана. Внутриполитическая ситуация в Джамму и Кашмире серьезно осложнялась, резко обострились индийско-пакистанские отношения; усилилось вмешательство во внутренние дела индийского штата Джамму и Кашмир с территории Пакистана, активизировались действия боевиков, жертвами которых становилось мирное население. Правительство Индии приняло чрезвычайные меры, включая ввод вооруженного контингента на территорию штата, что вызвало осуждение со стороны стран Запада, ряда международных организаций, в том числе, ООН.

В начале 1980-х годов обострение этнического конфликта серьезно осложнило обстановку на Шри-Ланке. По условиям подписанного в 1987 г. индийско-ланкийского соглашения Индия ввела свои войска на остров. Конфликт удалось несколько притушить, однако ланкийские сепаратистские и террористические организации не захотели простить Индии и лично Радживу Ганди вмешательство в события на острове, и он был жестоко убит в мае 1991 г. Таким образом, в течение семи лет в Индии, стремившейся утвердить свою репутацию крупнейшей демократии в мире, произошло два жестоких политических убийства, которые вряд ли можно было заранее прогнозировать.

Распад СССР и образование России и новых независимых государств Центральной Азии изменили не только региональную, но и мировую систему, непосредственно затронули

интересы как глобальных, так и региональных держав. Обсуждаемый вариант Прогноза был подготовлен еще в тех исторических условиях, когда основное направление во внешней политике Индии определялось приверженностью концепции неприсоединения. После окончания «холодной войны», фактической ликвидации Варшавского договора и трансформации понятия двух противостоящих военных блоков изменилась и роль движения неприсоединения, страны которого должны были переориентировать свою политику на решение экономических и социальных проблем, борьбу с бедностью, противодействие терроризму и религиозному экстремизму.

В Прогнозе особое внимание уделялось ситуации внутри и вокруг Афганистана. Предполагалось, что Индия и впредь будет способствовать поискам решения проблемы на региональной основе, рассчитывая на вывод советских войск из Афганистана «при условии прекращения внешнего вмешательства во внутренние дела страны и гарантирования невозможности подобного вмешательства» [там же, с. 233]. Высказывалось опасение, что при условии сохранения напряженности вокруг Афганистана в прогнозируемый период уровень американского, а также китайского присутствия в регионе не только не снизится, но сохранится или возрастет. Указывалось также, что в случае снижения напряженности вокруг Афганистана к концу прогнозируемого периода (вследствие прекращения иностранного вмешательства, стабилизации внутривнутриполитического положения, укрепления позиций правительства Б. Кармаля), США и Китай могли бы лишиться одного из поводов для дальнейшей эскалации военной помощи Пакистану, что несколько снизило бы его значение в стратегии этих двух стран в южноазиатском регионе, правда, без снижения его роли в глобальной антисоветской стратегии Вашингтона. Стабилизация обстановки в Афганистане помогла бы снизить напряженность в индо-пакистанских отношениях, способствовать нормализации отношений Индии с Китаем и США, при сохранении прежнего высокого уровня взаимодействия Индии с СССР и ДРА.

Советские войска были выведены из Афганистана в 1989 г., на пятом году после начальной даты Прогноза, без получения каких-либо гарантий с чьей-либо стороны. Ни о какой стабилизации положения не было и речи: не удалось предотвратить последовавшее за уходом советских войск кровопролитие, серию переворотов и политических убийств, гибель руководителя страны Наджибуллы, фактического установления власти талибов.

Самые опытные и квалифицированные прогнозисты не могли предвидеть события 11 сентября 2001 г. в США, в результате которых ситуация вокруг Афганистана резко обострилась: именно на эту страну была возложена главная ответственность за террористические акты, совершенные в Нью-Йорке и Вашингтоне. В течение первой же недели после этих событий, в ходе которых погибло как минимум 250 индийцев, Индия заявила о готовности оказать поддержку США и Великобритании в осуществлении ими карательных акций в отношении талибов, включая предоставление возможности дозаправки самолетов антитеррористической коалиции на военных базах Индии. Индийское руководство передало Соединенным Штатам разведывательные данные о деятельности руководства Талибан и террористических групп, действовавших на территории Афганистана, полученные из записей переговоров кашмирских боевиков с их агентами в Афганистане с использованием спутниковой связи. Были также переданы видеокассеты с записью занятий в расположенных на «пакистанской» части Кашмира тренировочных лагерях, где в качестве мишеней для стрельбы использовались фотографии президента США Б. Клинтона. Индия не исключала возможности предоставления США и своих военных баз для постоянного базирования, однако необходимость в этом отпа-

ла в связи с активной поддержкой президентом Пакистана П. Мушаррафом действий анти-террористической коалиции.

Практическое участие Индии в урегулировании ситуации вокруг Афганистана сегодня, как и более тридцати лет тому назад, представляется весьма ограниченным, в том числе, в связи с отсутствием реальных рычагов воздействия на ситуацию, сохранением напряженности в отношениях с Пакистаном, а также стремлением Индии ради упрочения своего международного влияния достаточно гибко реагировать на политику стран Запада и неприсоединившихся государств в «афганском вопросе».

Раздел Прогноза о возможной политике США в регионе был подготовлен в соответствии с тогдашними требованиями «холодной войны». Отмечалось, что США «преследуют цели ограничения влияния СССР, ослабления Индии как влиятельной политической силы, противостоящей милитаристской политике Вашингтона; укрепления позиций своего главного военно-политического союзника в регионе — Пакистана» [там же, с. 231]. Предполагалось также, что США будут развивать отношения с «малыми» странами региона, в том числе и в военной области, используя их внутривосточную нестабильность. США вряд ли заинтересованы в усилении позиций России в Южной Азии. Америко-пакистанские отношения также переживают не лучшие времена, в то время как место Индии в стратегии США в регионе не только не снизилось, но, напротив, вышло на новый качественный уровень. Сотрудничество между Дели и Вашингтоном активно развивается по самому широкому кругу вопросов.

Анализ политики Китая основывался на признании его заинтересованности в снижении уровня советско-индийских отношений, ослаблении влияния Индии как своего главного геополитического соперника и усилении позиции Пакистана как своего союзника. Предполагалось, что Пекин будет продолжать и укреплять военно-политическое сотрудничество с режимом Исламабада, развивать отношения с «малыми» странами Южной Азии в военной области. Китай практически не отступил от этого курса и спустя более трех десятилетий. В то же время индийско-китайские отношения развиваются, в том числе, в трехстороннем формате РИК, в многостороннем — БРИКС и ШОС.

В Прогнозе высказывалось опасение, что нормализация отношений Индии со странами Южной Азии и Китаем может создать такие внешние условия, при которых объективно снизится заинтересованность Дели в дальнейшем укреплении советско-индийского сотрудничества, в советской военной помощи и политической поддержке, что отвечает долгосрочным целям политики США и КНР в регионе. Как отмечалось в Прогнозе, «Китай и США, не снижая, а, возможно, даже расширяя свои отношения с Пакистаном и «малыми странами», будут на дипломатическом уровне подчеркивать свое признание доминирующих позиций Индии в регионе, свою заинтересованность в нормализации с ней отношений, поддержку процессов нормализации отношений Индии с соседями» [там же, с. 232]. Это предположение можно считать оправдавшимся; изменилось лишь то, что отношения Индии с Россией, Китаем и США развиваются сегодня в большей степени в самостоятельном формате, на двустороннем уровне. Однако, более чем через три десятилетия после составления Прогноза, можно констатировать, что, несмотря на все изменения в мире и регионе, заинтересованность и России, и Индии в тесном сотрудничестве в политической и военно-стратегической областях отнюдь не снизилась, а, как минимум, сохранилась. Что же касается ограничения вмешательства Китая и США в проблемы Южной Азии, то в состав созданного в 2005 г. в СААРК ин-

ститута наблюдателей были приняты, наряду с другими странами, именно США и Китай (а не Россия!).

Анализ индо-пакистанских отношений — это единственный раздел Прогноза, который сохранил практически полную актуальность и сегодня. Как и прежде, они характеризуются сохранением напряженности, вызываемой глубокими расхождениями по проблемам глобальных и региональных международных отношений и наличием спорных проблем двусторонних отношений, главная из которых — кашмирская. Отношения осложнились в связи с усилением действия факторов этнонационального и религиозного порядка (утверждения Индии о поддержке Пакистаном сил, дестабилизирующих внутривнутриполитическую обстановку в Индии, открыто выступающих против ее единства и территориальной целостности, призывающих к дальнейшим террористическим актам в отношении индийских лидеров). Как и прежде, проблема отношений с Пакистаном — один из действенных факторов внутривнутриполитической борьбы в Индии, так как «угроза», нависшая над страной, используется правящей партией как для мобилизации своих собственных рядов, так и в качестве аргумента против деятельности оппозиции, пытающейся «расколоть» страну в условиях угрозы ее суверенитету, территориальной целостности и национальному единству.

В тексте Прогноза было высказано предположение, что напряженность в регионе резко усилится в случае испытания Пакистаном ядерного оружия. Это положение не оправдалось: ядерные события в Южной Азии стали развиваться по иному сценарию. Выполняя предвыборные обязательства, правительство А. Б. Ваджапи санкционировало проведение ядерных взрывов в мае 1998 г. Вслед за Индией ядерные испытания провел и Пакистан, так что предположения о выгоде сохранения для обеих стран около-ядерного статуса не оправдались.

Полностью оправдалась точка зрения, что в прогнозируемый период и после него кашмирская проблема не будет разрешена. Пакистанская сторона, для которой кашмирская проблема имеет особое внутривнутриполитическое значение, вряд ли и ныне пойдет на достижение соглашения по Кашмиру, т. е. признание статус-кво (вопрос об освобождении Пакистаном оккупированной части Кашмира не стоит в повестке дня, во всяком случае, в прогнозируемый период), без существенных уступок со стороны Индии в каких-либо других вопросах или жесткого давления со стороны Китая и/или США (например, в случае их отказа от дальнейшей поддержки Исламабада, что маловероятно в прогнозируемый период). Как Индии, так и Пакистану выгодно сохранение кашмирского спора в «приглушенном» состоянии, однако Пакистан время от времени и впредь будет поднимать этот вопрос на международных форумах.

Готовность обеих сторон разрешить кашмирскую проблему силой представляется маловероятной, равно как и формальное признание статус-кво в Кашмире (этот вариант возможен лишь в случае полной и необратимой нормализации индо-пакистанских отношений во всех остальных сферах в условиях стабилизации обстановки как в Индии, так и в Пакистане, сближения их внешнеполитических концепций, что не представляется вероятным на период прогноза). Это предположение остается в силе.

Дальнейшее обострение индо-пакистанских отношений, вплоть до вооруженного конфликта, на период прогноза представлялось маловероятным. Однако этот прогноз оправдался только частично: об этом свидетельствовал каргильский конфликт лета 1999 г. как «проба сил» для двух только что завоевавших ядерный статус держав.

Анализ перспектив развития индо-американских отношений базировался на утверждении, что Индия «не представляет собой решающего звена в глобальной стратегии США» [там же, с. 237], поэтому американская администрация вряд ли прекратит или ограничит развитие сотрудничества с Пакистаном, являющимся важным стратегическим фактором для Вашингтона. На практике США продолжают военно-политическое сотрудничество с Пакистаном, хотя и в ограниченных масштабах, придавая ему более самостоятельное и менее зависимое от состояния отношений с Индией значение. Что же касается Индии, то ее место и роль во внешнеполитических приоритетах США явно повысились.

США и Китай, как и несколько десятилетий тому назад, «заинтересованы в поддержании такого уровня вовлеченности в проблемы региона, который дает им возможность держать под контролем не только развитие конфликтной ситуации между Индией и Пакистаном, но и процесс ее урегулирования» [там же, с. 237]. Две великие державы вряд ли заинтересованы в усилении напряженности в Южной Азии, правда, не только и не столько потому, что нормализация отношений Индии с соседями (главным образом с Пакистаном, а также с самим Китаем) снизит значение такого фактора, как совпадение геостратегических интересов Индии и СССР/России. Имеются в виду причины более широкого характера, связанные с сохранением напряженности внутри и вокруг Афганистана, обострением американо-иранских отношений, общим изменением геополитической ситуации в Центральной Азии, меняющейся ролью Китая в мире.

Общее направление развития индийско-китайских отношений, а именно «продолжение процесса нормализации при сохранении глубоких разногласий по проблемам региональных, двусторонних и глобальных отношений» [там же, с. 242–243], в прогнозируемый период и после него в целом продолжается. Способствовать процессу нормализации отношений может переход Пекина от поддержки конфронтации в отношениях Индии со странами региона к заявлениям о поддержке нормализации отношений между ними. Китай, с одной стороны, и индийские деловые круги — с другой заинтересованы в развитии торгово-экономических и научно-технических связей, тем более что «экономическая модернизация», осуществляемая в Китае, вызывает большой интерес в Индии. Экономические интересы сторон явно одерживают верх над геополитическими соображениями: товарооборот между Индией и Китаем активно развивается, и в 2021/22 г. составил 115,42 млрд долларов⁴. Для сравнения: объем товарооборота между Индией и Россией в 2021 г. составил 13,56 млрд долл., в первой половине 2022 г. — 11,5 млрд долл.⁵

Как и предполагалось, погранично-территориальная проблема в прогнозируемый период не была разрешена. Находится «под сукном» она и сегодня. Индия не приняла предложение Китая о так называемой «комплексной сделке» (сохранение статус-кво в Аксай Чине взамен на признание Китаем линии Макмагона в качестве международной границы), которая, по мнению Индии, ущемляет ее национальные интересы и фактически сохраняет за агрессором результаты агрессии. Китай вряд ли согласится освободить хотя бы часть оккупированной территории и лишиться, таким образом, мощного рычага давления на Индию.

⁴ Абрамов Н. Китай перестал быть ключевым торговым партнером Индии. *Газета.ру*. 29.05.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/05/29/17829746.shtml> (дата обращения 10.10.2022).

⁵ Торговля между Россией и Индией в 2021 г. *Внешняя торговля России*. 12.02.2022. URL: [https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-indiy-v-2021-g/#:~:text=\(дата обращения 10.10.2022\).](https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-indiy-v-2021-g/#:~:text=(дата обращения 10.10.2022).)

Можно считать оправдывающимся предположение, что Индия, отдавая себе отчет в том, что пограничная проблема является лишь формальным препятствием на пути нормализации отношений, в конечном счете, пойдет на фактическое сохранение статус-кво, вряд ли будет добиваться возврата территорий вооруженным путем, продолжит переговоры, не форсируя разрешение погранично-территориального вопроса на невыгодных для себя условиях. В Прогнозе была высказана точка зрения, что тибетская проблема вряд ли будет стоять на пути нормализации отношений. Это предположение не оправдалось полностью: приходится констатировать, что сегодня будущее Далай-ламы и тибетских беженцев, вероятно, создают не меньшую напряженность в отношениях между Индией и Китаем, чем территориальные споры.

Подтвердилось в реальной политике утверждение о том, что «в прогнозируемый период Индия будет стремиться к реальному улучшению отношений с США с целью утверждения независимости своего внешнеполитического курса, демонстрации отсутствия «крена» в сторону СССР, в особенности перед неприсоединившимися странами, получения доступа к американским технологиям для осуществления дальнейшей экономической и научно-технической модернизации» [там же, с. 245]. США пошли на предоставление Индии современной американской технологии, в том числе и двойного назначения; увеличиваются американские инвестиции в индийскую экономику, расширяются торговые и военные связи.

В тексте Прогноза было высказано предположение, что «изменение отношения Вашингтона к Индии возможно в случае коренных перемен в отношениях Запада и Востока», а также «развития событий в Юго-Западной Азии в нежелательном для США направлении, что представляется маловероятным на период прогноза» [там же, с. 246]. То, что более трех десятилетий тому назад казалось «маловероятным», сегодня превратилось в реальность, определяющую развитие бурных событий на Ближнем и Среднем Востоке.

Перспективы отношений с СССР в тексте Прогноза были сформулированы следующим образом. «Советско-индийские отношения, базирующиеся на Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 г., будут и в прогнозируемый период оставаться важной составной частью внешнеполитического курса как СССР, так и Индии. Сохранится общность или близость позиций по проблемам обеспечения мира, ликвидации опасности возникновения войны, возврата к разрядке и необходимости распространения ее на все регионы мира, обуздания гонки вооружений, в особенности ракетно-ядерных, соблюдения принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами, осуществления практических шагов в целях ликвидации существующих и предотвращения возникновения новых конфликтов» [там же, с. 249]. Можно констатировать, что это предположение в основных чертах оправдывается.

На основании анализа текста Прогноза, подготовленного более тридцати лет тому назад, неизбежно возникает вопрос: насколько реальна и целесообразна подготовка такого рода документа. На этот вопрос может быть дан положительный ответ. Подготовка Прогноза требует широких страноведческих знаний в области как внутреннего положения в стране, ее экономики, политики, социального положения, истории, культуры и социальной политики, так и учета широкого круга региональных и глобальных факторов. Как показывает опыт, часто возникают непредвиденные обстоятельства, неожиданные события, которые могут коренным образом изменить ситуацию в стране и мире. К таким факторам можно было бы отнести политические убийства в Индии, распад Советского Союза или события 11 сентября 2001 г. в США.

И, тем не менее, основные тенденции развития стран и регионов могут быть подвергнуты анализу и прогнозу, может быть предпринята попытка заглянуть в будущее. Опыт подготовки внешнеполитического Прогноза Индии на 1985–1990 гг. показал, что даже несмотря на неожиданные события и глобальные катаклизмы, многие предположения о действиях Индии на международной арене оправдались. Не потеряло своей актуальности определение важнейшей внешнеполитической задачи как укрепление неформального лидерства в движении неприсоединения, утверждение позиций в качестве великой азиатской державы; отношение к Южной Азии как сфере своих исключительных интересов и дальнейшее утверждение доминирующих политических, экономических и военно-стратегических позиций в южно-азиатском регионе, разрешение спорных проблем двусторонних отношений на выгодных для себя условиях; не допуская вмешательства «третьих» сил в разрешение спорных проблем двусторонних отношений, и вынесения их на рассмотрение международных форумов. Такого рода подходы Индии не подверглись принципиальным изменениям и в последующие годы за пределами периода Прогноза.

Литература / References

- Прогноз внешнеполитического развития Индии в 1985–1990 г.* М., 1985 (документ из архива автора статьи). [Forecast of India's Foreign Policy Development in 1985–1990. Moscow, 1985. (Document from the Author's Archive) (in Russian)].
- Шаумян Т. А. Внешняя политика Индии от 1980-х до 2000-х годов (прогнозы и реалии). *Восточная коллекция. Ежегодник 2012. Тенденции, перспективы, прогнозы развития стран Востока.* М.: ИВ РАН, 2012. С. 197–203. [Shaumian T. L. Foreign policy of India from the 1980s to the 2000s (Forecasts and Realities). *Eastern Collection. Yearbook 2012. Trends, Prospects, Forecasts for the Development of Countries of the East.* Moscow, 2012. Pp. 197–203. (in Russian)]
- Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. *История Индии. XX в.* М., 2010. [Yurlov F. N., Yurlova E. S. *The History of India. 20th Century.* Moscow, 2010. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Абрамов Н. Китай перестал быть ключевым торговым партнером Индии. *Газета.ру.* 29.05.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/05/29/17829746.shtml> (дата обращения 10.10.2022).
- Торговля между Россией и Индией в 2021 г. *Внешняя торговля России.* 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-indiey-v-2021-g/#:~:text> (дата обращения 10.10.2022).